

УДК 7.067.3

DOI: 10.34670/AR.2022.32.70.007

Синтез искусств как принцип воплощения подвига народного в Великой Отечественной войне

Кочнова Ольга Анатольевна

Кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры изобразительного искусства,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: okochnova@list.ru

Аннотация

Предметом исследования в статье является использование методики синтеза различных видов искусств, посредством которых, раскрывается феномен единения советского народа перед лицом общего врага. Автор обращается к закону всеобщей аналогии, который отражает взаимодействие окружающего мира и внутреннего психоэмоционального состояния творца. Посредством этого закона, становится возможным раскрыть всю мощь художественных средств, их силу воздействия на народный дух, на формирование чувства ненависти к врагу. Проведя линию исследования через основные этапы Великой Отечественной Войны, на примере синтеза различных видов искусства, мы увидели, что эмоциональный фон произведений искусства менялся, так же как менялись фронтовые сводки: от тревоги, ужаса, через надежду и, в итоге, нерушимую веру в скорую победу над врагом. На этом фоне важным элементом выступал символ, не пустой знак, но элемент культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Кочнова О.А. Синтез искусств как принцип воплощения подвига народного в Великой Отечественной войне // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 3А. С. 64-73. DOI: 10.34670/AR.2022.32.70.007

Ключевые слова

Синтез искусств, Великая Отечественная Война, архетип, символ, знак.

Введение

В мировой культуре образ войны никогда не был светлым и радостным. На уровне человеческого восприятия – война есть страдания, боль, разрушение. В то же время, существует парадокс: ни один психически здоровый человек не хочет войны, но нет ни одного вида искусства, в котором не был бы отражен образ войны. Искусство, смысл которого – созидание, ищет вдохновение в войне, несущей разрушение. В глубокой древности именно этот парадокс послужил формированию образов индийских божеств Шивы-разрушителя и Брахмы-творца. Первый в своем танце уничтожает окружающий мир (когда заканчивается очередной цикл его существования), второй – творит, созидает новое на руинах.

Закон «всеобщей аналогии» и синтез искусств

Родоначальница крымской школы культурологии, Д.С. Берестовская, в монографии «Синтез искусств в художественной культуре», обращаясь к творчеству Шарля Бодлера, упоминает «существование глубинного и универсального закона всеобщей аналогии», в соответствии с которым, различные виды искусства стремятся «придать друг другу новые силы» [Берестовская, Шевчук, 2010]. Закон «всеобщей аналогии» отражает взаимодействие окружающего мира и внутреннего психоэмоционального состояния творца. В контексте исследования темы войны в отечественном искусстве, обратимся к вышеупомянутому закону. Это позволит раскрыть всю мощь художественных средств, их силу воздействия на народный дух, на формирование чувства ненависти к врагу.

Поэт и драматург, участник Великой Отечественной Войны, крымчанин Илья Сельвинский, оставил такие строки о силе художественного слова в годы войны:

«Нет! Для этой чудовищной муки
Не создан еще язык.
Для этого нужно созвать бы вече
Из всех племен от дrevка до дrevка
И взять от каждого — все человечье,
Все, оплаканное за века,
И если бы каждое в этом хоре
Дало бы по слову, близкому всем —
То уж великое русское горе
Добавило целых семь!»

И. Сельвинский, «Я это видел»

Изобразительное искусство, музыка, литература, кинематограф стали выразительными средствами духовного противостояния советского народа. Тема Священной Войны и Святой Ненависти явились воплощением синтеза искусств.

Использование иконических знаков в различных видах искусства

Искусство и художественный образ неотделимы друг от друга. Вот яркий пример. Многим людям известен плакат советского художника Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовет!». На белом

фоне изображена женщина в красных одеждах, которая с тревогой на лице обращается к согражданам о помощи и защите в лихую годину. В руках – текст военной присяги; за спиной – штыки винтовок. Каждый элемент плаката символичен. Надо отметить, что символы относят к иконическим знакам-образам, которые имеют сходство с обозначаемым [Донская, 2019]. Они могут быть как искусственно создаваемыми, так и естественными; символы – это знаки, несущие в себе дополнительный смысл [там же]. Белый цвет символизирует в русской культуре чистоту; в данном случае – штыки на белом фоне олицетворяют праведный, священный гнев. Красный цвет – тревога, призыв. Общее впечатление от восприятия плаката: внимание, тревога, чувство единства и патриотизма. Плакат неожиданным образом вошел в резонансное звучание с музыкальным произведением композитора Александра Васильевича Александрова и поэта-песенника Василия Ивановича Лебедева-Кумача «Священная война», написанным в первые дни войны. Созданная в трехдольном, немаршевом ритме, эта песня стала одновременно подлинным гимном и маршем всего советского народа, вступившего в праведный бой с «фашистской нечистью». Музыкальное произведение при звучании создает ощущение накатывающейся волны народного гнева и дополнено подтверждающими это чувство, словами припева:

«Пусть ярость благородная,
Вскипает как волна,
Идет война народная,
Священная война».

Усиливает смысловую нагрузку песни и употребление нехарактерного для советского искусства довоенного периода словосочетания «священная война». В воображении сразу рождается иконописный образ Святого Георгия Победоносца, защитника Земли Русской. Таким образом, в тексте песни присутствует сакральная символика: архетип Змея (образ фашистской Германии) и архетип Защитника (образ всего советского народа, в котором воплотился святой дух). Тема народного единства перед лицом общего врага подобным образом уже звучала в кинематографическом произведении «Александр Невский» (1938 г., режиссер Сергей Эйзенштейн). Композитор Сергей Прокофьев использовал в композиции «Вставайте, люди русские!» древнерусские музыкальные мотивы, звучание народных инструментов, в то время как поэт Владимир Луговской обратился к приему общности:

«Вставайте, люди русские,
На славный бой, на смертный бой.
Вставайте, люди вольные,
За нашу землю честную!»

Бездоказательным остается факт, вдохновились ли идеей народного единства, почерпнутой из произведения Прокофьева и Луговского, Александров и Лебедев-Кумач, либо же творили по наитию. Но общие мотивы Священной Войны, праведного народного гнева присутствуют в обеих композициях, что еще раз подтверждает общность знаков и символов в одной культуре (независимо от политического строя).

В дополнение к вышеизложенному надо сказать, что песня «Священная война», написанная в первые дни войны, приобрела подлинную известность только после 15 октября 1941 года, когда армия Вермахта захватила значительные территории Советской Земли. Стало понятно,

что быстрой победы малой кровью не будет. Но ведь поначалу, песню не очень часто передавали по радио, так как считали ее слишком тяжелой, трагической. И, лишь когда стало ясно, что легкой победы не будет, «Священная война» каждый день зазвучала из всех радиоприемников.

Генезис советского искусства на разных этапах Великой Отечественной войны

Образ надвигающейся военной грозы сложился в искусстве уже в самом ее начале. И здесь самым впечатляющим стало искусство плаката. «Отомсти!», призывает плакат художника Д. Шмаринова: на темно-огненном фоне изображена молодая женщина в традиционной вышиванке, на руках ее, убитая нацистами, маленькая дочь. За спиной – пылающая хата. Плакат поражает мощью драматического звучания. Это послание для тех, кто до сих пор не услышал призыв «Родина-мать зовет!». Враг уже в твоём доме, он посягнул на твою семью. И здесь, как и в работе Тоидзе, использованы символы-архетипы: Мать, Дитя (будущее), Дом. Художник обращается к священной для многих людей теме – теме семьи, а в данном случае – семья разрушена. В унисон изображению на плакате звучат, как древнее заклятие, строки стихотворения поэта-фронтовика Константина Симонова «Если дорог тебе твой дом»:

«Так убей фашиста, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.
Так хотел он, его вина,—
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его пусть будет вдовой»

Поражает своей фотографичностью плакат художника Виктора Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!». На сером фоне создано погрудное черно-белое изображение молодой женщины, прижавшей к груди маленького сынишку. Из левого нижнего угла к ним тянется безжалостный немецкий штык, уже обагрённый чьей-то кровью. Художник мастерски использовал возможности фотографии, придав, таким образом, натуралистичность изображению. Этот плакат по силе воздействия на зрителя, возможно, был наиболее мощным. Свидетельство тому, сотни писем художнику от фронтовиков, которые клялись защитить свою Родину от врага. При создании плаката Корецкий использовал прием ментальной памяти народа: образ Святой Богородицы с младенцем Христом на руках для православного христианина был сродни архетипу Матери. В христианской культуре России женское начало также занимало важное место. Женский лик имеет сама христианская церковь – «невеста Христа», Мать-заступница за мучеников веры, утешительница. Высоко оценивается христианскими авторами идеал женской святости. Но исключительное место занимает, конечно, образ Богородицы. Внешним проявлением такого положения может быть хотя бы тот факт, что наиболее почитаемой и любимой иконой на Руси была икона Божией Матери. Многие исследователи истории отечественной культуры подчеркивают особую мистическую связь Русской земли, России и Богородицы [Андреева, www]. Богородица в православной культуре – заступница всех страждущих. В лихую годину к ней обращались все от мала до велика, от

бедного крестьянина до представителей знати. Но так было до революции. Корецкий – художник советской формации и на культурном уровне ему были чужды религиозные образы, тем более что период его взросления пришелся на время активной антирелигиозной пропаганды. Но на уровне духовном образ матери для художника свят. И здесь происходит неожиданное переплетение архетипического образа Матери, иконописного образа Богородицы и собирательного образа женщины-матери. Вот почему этот плакат так силен своим воздействием на советских граждан. Люди просили защиты у Богородицы, а теперь она в образе простой крестьянки нуждается в их защите.

Но за поражениями в первые годы войны, последовали победы на разных фронтах, которые предопределили дальнейший исход войны. О великом мужестве советского народа, о его праведной ненависти к врагу говорят цифры: почти девятьсот дней длилась блокада Ленинграда, двести пятьдесят дней – оборона Севастополя, двести дней – оборона Сталинграда. В то время как государство Франция сдалось захватчикам через сорок дней.

Гитлеровская армия была прекрасно подготовлена к войне. Но одна особенность не была учтена: патриархальный менталитет советского народа, который не смогли уничтожить ни большевистская революция, ни Гражданская война, ни идеологические установки двадцатых годов, направленные на уничтожение культурной памяти, разрушение института семьи и превращение ее в ячейку общества. Все народы, проживающие на территории Советского Союза, были глубоко религиозны и патриархальны. Понятие «Род», «Родина», «Мать», «Отец», «Земля» были для них священны. Историк Н.М. Карамзин в своей «Истории Государства Российского» пояснил феномен отечественного героизма, как необходимость постоянно защищать родную Землю от нападений внешних и внутренних (междоусобицы) врагов [Трофимова, 2008]. «Складываясь на протяжении многовековой истории, образ подвига запечатлевался первоначально в формах стихийно складывающегося массового сознания, устного народного творчества (в частности, в т.н. героическом эпосе), становился предметом художественной литературы, искусства» [там же]. Важной составляющей национального подвига была жертвенность, отраженная даже в народном фольклоре: «Сам погибай, а товарища выручай», а также готовность к страданию. Но к страданию не бессмысленному, тождественному страданию животного, ведомого на бойню. А страдание во имя великой миссии, равной по значимости страданиям Христа, распятого на кресте и несущего в себе все скорби и грехи человеческие. Эта способность русского народа есть некая часть трансцендентного опыта: с верой пройти нечеловеческие муки, выстоять и возродиться для дальнейшего мессианского подвига. Значимость веры для русского человека показательна на следующем примере: накануне Великой Отечественной Войны в стране проводилась так называемая «пяtilетка безбожия», целью которой стало окончательное закрытие всех существующих храмов и уничтожение священнослужителей, как класса. Но уже в первые дни войны, (22 июня 1941 года), перед прихожанами в Богоявленском соборе в Москве предстал местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский). Он ободрил и поддержал собравшийся народ словами: «Покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней Заступницы Русской земли, поможет нашему народу пережить годину тяжких испытаний и победоносно завершить войну нашей победой». Свою проповедь, в которой он говорил о духовных корнях русского патриотизма, владыка закончил словами, прозвучавшими с пророческой уверенностью: «Господь нам дарует победу!» [Мурзин, www].

Также здесь надо отметить общинный характер русского народа, который нашел отражение в помощи ближнему, взаимовыручке, отношении к другим народам как тождественным по

полноценности русскому народу. Все это в совокупности стало залогом Победы.

И переломный этап войны нашел место в искусстве. Но уже иной настрой, иные чувства рождало оно у зрителя.

Торжество победы олицетворяет батальная картина «Прорыв блокады 18 января 1943 года», созданная коллективом авторов: А.А. Казанцев, И.А. Серебряный, В.А. Серов. На картине изображено соединение двух фронтов: на серо-белом снегу разбитая немецкая военная техника, тела немецких солдат и среди этого – радостные возгласы, счастливые лица советских воинов: они отстояли в тяжелом бою часть своей Родины. Вообще для этого периода Великой Отечественной войны характерна масштабная батальная живопись. Мощная по своей динамике картина художника А. Дейнеки «Оборона Севастополя», передающая ужас событий октября 1941 – начала июля 1942 гг. Цветовая гамма (серо-белая) выбрана художником неслучайно. Белый цвет форменной одежды советских моряков противопоставлен серому цвету пепелища и формы немецких солдат, как вечное противостояние Добра и Зла, Света и Тьмы.

Следуя историческим событиям, Севастополь был взят фашистами. Человеческие потери колоссальны. Но подвиг защитников города неоспорим, так как солдаты и матросы всех рангов, мирные жители мужественно сражались за каждый клочок своей Родины. В этом контексте написаны размышления русского писателя и мыслителя Федора Михайловича Достоевского о сути героизма, присущего русскому человеку: «...самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить собственный живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности...» [Бахтин, 1979].

О великом духе советского народа свидетельствует музыкальное искусство этого периода Великой Отечественной войны. 5 Марта 1942 года в эвакуации в Куйбышеве, а затем, 9 августа 1942 года в блокадном Ленинграде прозвучала Великая Седьмая симфония композитора Дмитрия Шостаковича. История ее создания невероятна, впечатление, которое эта музыка произвела на людей (не только советских, не только блокадников, а даже немецких оккупантов, услышавших по радио концерт) – неизгладимо. Идея музыкального произведения появилась у композитора Шостаковича в первые дни, после сообщения о вероломном нападении фашистской Германии. Но симфония никак не могла получить достойного завершения. Психологической причиной этого было крайне тяжелое положение Советской Армии осенью 1941 года. Однако, когда 6 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой, а затем освобождены города Елец и Калинин, симфония была закончена за две недели.

За короткий период, (два месяца), ленинградскому дирижеру Карлу Элиасбергу пришлось срочно отыскивать музыкантов для оркестра, ведь большинство артистов умерло от голода в блокадном Ленинграде, либо сгнуло на фронте. И вновь набранная труппа: больные, слабые, голодные люди репетировали каждый день и, несмотря на то что несколько музыкантов так и не дожили до премьеры, концерт состоялся.

Поэтесса Ольга Берггольц, пережившая блокаду в родном городе и присутствовавшая на концерте в Большом зале Ленинградской филармонии, так описала общее состояние зрителей и артистов в тот вечер 9 августа 1942 года: «Мы давно не плачем, потому что горе наше больше слез. Но, убив облегчающие душу слезы, горе не убило в нас жизни. И Седьмая симфония рассказывает об этом. Ее вторая и третья части, тоже написанные в Ленинграде, – это прозрачная, радостная музыка, полная упоения жизнью и преклонения перед природой. И это

тоже о нас, о людях, научившихся по-новому любить и ценить жизнь! И понятно, почему третья часть сливается с четвертой: в четвертой части тема войны, взволнованно и вызывающе повторенная, отважно переходит в тему грядущей победы, и музыка свободно бушует опять, и немислимой силы достигает ее торжественное, грозное, почти жестокое ликование, физически сотрясающее своды здания. Мы победим немцев. Товарищи, мы обязательно победим их!» [Меркулова, www]. Надо ли добавить, что среди немецких солдат были случаи перехода линии фронта и сдачи в плен, после услышанной по радио Седьмой симфонии в исполнении ленинградских музыкантов, измученных, голодных, больных, но таких сильных духом... Дальнейшая война с этим народом бессмысленна, так исход ее уже предопределен великой верой советских людей.

В том же 1942 году свет увидало первое издание знаменитой поэмы «Василий Теркин» («Книга про бойца»), автором которой стал поэт-фронтовик Александр Твардовский. И если Седьмая симфония величественна по наполнению и звучанию, ее сила – это сила катарсиса, сила очистительная, то история о простом солдате, который пошел защищать Родину, с одной стороны, буднично-юмористическая, с другой – способ отдать дань памяти миллионам безымянных живых и мертвых советских солдат. Способ показать, что Победа в тяжелейшей войне, это заслуга обычного солдата, в мирной жизни ничем ни примечательного:

«Города сдают солдаты, генералы их берут».

А. Твардовский, «Василий Теркин»

Поэтому и у Теркина нет никаких особых примет, он собирательный образ русского солдата: вчера еще работал в колхозном поле, а сегодня пришлось брать в руки винтовку и идти защищать Родину. «О чем бы я ни думал, – записал как-то Твардовский, – я вновь возвращаюсь к мысли об Иване, на которого свалилась вся тяжесть войны» [Плимак, www].

На память сразу приходит былинный богатырь Микула Селянинович, но, в отличие от него, у Теркина нет ни вещего коня, ни волшебной амуниции, а только крестьянская смекалка, да неистощимый простонародный юмор, за который так ругали автора официальные критики и так любили обычные читатели, а среди них многие были простыми солдатами. Солдатский подвиг у Твардовского не имеет пафосной возвышенности, он обыден, потому что иначе было нельзя, иначе, без самопожертвования каждого солдата Советская Армия не дошла бы до Берлина:

«Нет, ребята, я не гордый.
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль»

А. Твардовский, «Василий Теркин»

Могучая волна симфонии Шостаковича вселила веру в неминуемую Победу, но и герой Твардовского, Василий Теркин, его искрометный народный юмор, стали значимыми нотами в симфонии Великой Победы. Необходимо добавить, в послевоенные годы произведение А. Твардовского вдохновило другого фронтовика, художника Ю.М. Непринцева на создание картины «Отдых после боя» (1955 г.). Здесь слились воедино личные воспоминания художника

о военных годах и образ главного героя поэмы «Василий Теркин».

В последние годы войны на свет появились произведения искусства философского характера. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, советские люди, если можно так сказать о военном лихолетии, адаптировались к военным условиям. Во-вторых, поражение немецких войск под Москвой и освобождение ряда областей Центральной России не оправдали надежды гитлеровских военачальников на блицкриг. Затем последовали Сталинградская битва, снятие блокады Ленинграда, победоносное освободительное шествие Советской Армии на Запад и уничтожение фашистско-нацистского чудовища в его логове в Берлине. Наступил завершительный период Великой Отечественной Войны. Это было время осмысливания в искусстве. На свет появляются произведения морально-нравственного характера, нечуждые патетики [Берестовская, 2010]. И так же, как и в первые дни войны, на исходе ее художники обращаются к вечному образу Матери. Это уже не призывающая Родина-Мать, это обычная женщина, (Богородица, сошедшая к людям), готовая дать приют и обогреть каждого советского воина, как родного сына: так изобразил женщину-крестьянку, у которой в хате на постой стали бойцы Советской Армии, художник Б.М. Неменский в своем произведении «Мать». Поздний час, на полу в деревенском доме, вповалку спят молодые солдаты. Возможно, они остановились в селе после того, как выбили оттуда фашистов и теперь, перед долгим походом на Берлин, на короткое время стали на постой. Неяркий свет керосиновой лампы бросает блики на спящих солдат, но особенно выделяется лицо хозяйки дома, женщины по возрасту не пожилой, но уже столько пережившей фашистских ужасов, что выглядит старше своих лет. В ней воплотился образ Богородицы из народа. Но ведь и библейская Дева Мария также была из народа. На картине – русская Богородица перед своими сынами-защитниками. На голове ее – не канонический мафорий, а обычный серо-коричневый крестьянский платок. Но, как и настоящая Богородица, женщина готова укрыть и уберечь своих защитников под этим платком: с такой материнской любовью и нежностью она смотрит на малознакомых ей ребят, будто пытается угадать в их лицах черты родных сыновей.

Героической патетикой наполнено другое произведение изобразительного искусства, созданное в последний год войны художником Ф. С. Богородским, «Слава павшим героям». Картина написана в стиле неоклассицизма, который хорошо передает силу и значимость подвига. Здесь, напротив, женщина-мать изображена в иконописной манере. На ее голове не крестьянский плат, а настоящий восточный мафорий. На траурных носилках перед ней – тело молодого морского офицера; замерли рядом боевые товарищи; на одно колено склонился командир. Женщина скорбит, но нет в той скорби престолярных причитаний и слез. Это Вселенская скорбь Богородицы по Сыну своему, не пожалевшего живота ради иных людей. Это скорбь Родины-Матери по погибшим детям своим, но не будь их святой смерти, не было бы счастья никому на белом свете¹.

Заключение

Следуя закону «всеобщей аналогии», упомянутому в начале статьи, окружающий мир формируют и отражают происходящие в нем события через психоэмоциональное состояние творца. Проведя линию исследования через основные этапы Великой Отечественной Войны, на

---

¹ «К Вам, павшие в той битве мировой...» URL: <https://историк.пф/pictures/2020/01/13/k-vam-pavshie-na-bitve-mirovoj.html>

примере синтеза различных видов искусства, мы увидели, что эмоциональный фон произведений искусства менялся, так же как менялись фронтовые сводки: от тревоги, ужаса, через надежду и, в итоге, нерушимую веру в скорую победу над врагом. На этом фоне важным элементом выступал символ, не пустой знак, но элемент культуры, где «чувственно наличные предметы уже в своем существовании обладают тем значением, для воплощения и выражения которого они употребляются...» [Берестовская, 2010].

Библиография

1. Андреева П.А. Архетип матери, как определяющая сущность женской ментальности. URL: http://analiculturolog.Ru/journal/archive/item/345article_14-5.html
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 318 с.
3. Берестовская Д.С. Мыслители XX века о культуре. Симферополь: АРИАЛ, 2010. 150 с.
4. Берестовская Д.С., Шевчук В.Г. Синтез искусств в художественной культуре. Симферополь: АРИАЛ, 2010. 230 с.
5. Донская Е.В. Основные понятия семиотики, семиотический анализ и синтез художественных. Симферополь: Полипринт, 2019. 180 с.
6. «К Вам, павшие в той битве мировой...» URL: <https://историк.рф/pictures/2020/01/13/k-vam-pavshie-na-bitve-mirovoj.html>
7. Меркулова В. «Моим оружием была музыка»: 75 лет назад в блокадном Ленинграде. URL: <https://russian.rt.com/science/article/417231-leningrad-blokada-sedmaya-simfoniya-shostakovich>
8. Мурзин Е. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://pokrov.pro/russkaya-pravoslavnaaya-cerkov-v-gody-velikojotechestvennoj-vojny>
9. Плимак Е. Как писался и печатался «Василий Теркин». URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2008/138>
10. Трофимова А.В. Аксиологическое содержание категории «подвиг» в пространстве русской культуры // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2008. № 4. С. 317-321.

The synthesis of arts as the principle of the embodiment of the people's feat in the Great Patriotic War

Ol'ga A. Kochnova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Fine Arts,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebnyi lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: okochnova@list.ru

Abstract

The subject of research in this article is the synthesis of various types of arts, through which the phenomenon of the unity of the Soviet people in the face of a common enemy is revealed. The goal, realized in the course of the research: by means of the “law of general analogy”, to reveal the theme of the synthesis of arts in the works of cinema, music, fine arts of the period of the Great Patriotic War. The research material was selected works of Soviet filmmakers, composers, painters, graphic artists. In the process of research, the author turns to the law of universal analogy, which reflects the interaction of the surrounding world and the inner psycho-emotional state of the creator. Through this law, it becomes possible to reveal the full power of artistic means, their power of influence on the people's spirit, on the formation of a feeling of hatred for the enemy. The content of the article,

like a dramatic work, is conditionally divided into three main periods: the tragic beginning, the development of the plot and the victorious ending (the outset). Such a plot method made it possible to more sharply understand and feel the full power of artistic means at every stage of the Great Patriotic War. The paradox of war, as a socio-cultural phenomenon, lies in its duality: on the one hand, war brings terror, destruction, breaks human destinies, on the other hand, its destructive power inspires creators to create masterpieces of art.

For citation

Kochnova O.A. (2022) Sintez iskusstv kak printsip voploshcheniya podviga narodnogo v Velikoi Otechestvennoi voine [The synthesis of arts as the principle of the embodiment of the people's feat in the Great Patriotic War]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (3A), pp. 64-73. DOI: 10.34670/AR.2022.32.70.007

Keywords

Art, synthesis, the Great Patriotic War, archetype, symbol, sign.

References

1. Andreeva P.A. *Arkhetip materi, kak opredelyayushchaya sushchnost' zhenskoi mental'nosti* [The archetype of the mother as the defining essence of the female mentality]. Available at: http://analiculturolog.Ru/journal/archive/item/345article_14-5.html [Accessed 05/05/2022]
2. Bakhtin M.M. (1979) *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ.
3. Berestovskaya D.S. (2010) *Mysliteli XX veka o kul'ture* [Thinkers of the XX century about culture]. Simferopol: ARIAL Publ.
4. Berestovskaya D.S., Shevchuk V.G. (2010) *Sintez iskusstv v khudozhestvennoi kul'ture* [Synthesis of arts in artistic culture]. Simferopol: ARIAL Publ.
5. Donskaya E.V. (2019) *Osnovnye ponyatiya semiotiki, semioticheskii analiz i sintez khudozhestvennykh* [Basic concepts of semiotics, semiotic analysis and synthesis of artistic ones]. Simferopol: Poliprint Publ.
6. «*K Vam, pavshie v toi bitve mirovoi...*» [To you, who fell in that battle of the world...]. Available at: <https://istorik.rf/pictures/2020/01/13/k-vam-pavshie-na-bitve-mirovoj.html> [Accessed 05/05/2022]
7. Merkulova V. «*Moim oruzhiem byla muzyka*»: 75 let nazad v blokadnom Leningrade [“Music was my weapon”: 75 years ago in besieged Leningrad]. Available at: <https://russian.rt.com/science/article/417231-leningrad-blokada-sedmaya-simfoniya-shostakovich> [Accessed 05/05/2022]
8. Murzin E. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War]. Available at: <http://pokrov.pro/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-velikojotechestvennoj-voiny> [Accessed 05/05/2022]
9. Plimak E. *Kak pisalsya i pechatalysya «Vasilii Terkin»* [How “Vasily Terkin” was written and printed]. Available at: <https://magazines.gorky.media/continent/2008/138> [Accessed 05/05/2022]
10. Trofimova A.V. (2008) Aksiologicheskoe sodержanie kategorii «podvig» v prostranstve russkoi kul'tury [The axiological content of the category of feat in the space of Russian culture]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University], 4, pp. 317-321.